

Лу Синъянь очнулся от мучительного, раздирающего грудь кашля и жгучей боли в легких. Горло словно натерли наждачной бумагой — оно горело огнем. С трудом разомкнув тяжелые веки, он прищурился от слепящего солнца, и зрение постепенно сфокусировалось. Первое, что предстало перед ним, — четко очерченное, слегка агрессивное и невероятно красивое лицо. Высокие надбровные дуги отбрасывали тень на глаза, словно природные солнечные очки; переносица была прямой и высокой, как горный хребет, а тонкие губы сжаты в линию, выражавшую стойкость и сосредоточенность. Промокшие короткие черные волосы беспорядочно прилипли ко лбу, и капли воды одна за другой стекали по его острому, как лезвие, подбородку, падая на приоткрытую, тяжело вздымающуюся грудь Лу Синъяня, оставляя на коже ледяные следы.

Больше всего внимание Лу Синъяня приковали глаза мужчины — глубокие, как бескрайнее море под ногами. Зрачки цвета густой, почти чистой черной туши сейчас спокойно и изучающе рассматривали его, словно пытаясь пронзить насквозь.

— Как ты себя чувствуешь? — раздался голос мужчины, низкий и бархатный, обладающий удивительной, успокаивающей силой.

— Я... я еще жив... — голос Лу Синъяня звучал хрипло. Страх перед смертью еще не успел полностью отступить, но его почти вытеснило потрясение от созерцания лица, которое находилось так близко и поражало своей мужественной красотой.

Он попытался опереться на локти, чтобы приподняться, но теплая, жилистая рука мягко придавила его плечо обратно. Ладонь, сохранившая прохладу морской воды, обладала неоспоримой властью.

— Не двигайся, отдохни еще немного, — сказал Гу Юньшэнь, после чего невозмутимо убрал руку и выпрямился.

Его высокая, статная фигура мгновенно отбросила тень на Лу Синъяня, частично загораживая ослепительное солнце. В контровом свете Лу Синъянь отчетливо разглядел очертания мощных грудных мышц, рельефный пресс, который мерно поднимался и опускался при дыхании, и сильные ноги, обтянутые снаряжением для дайвинга. Солнечные лучи подчеркивали плавные, полные скрытой силы линии его тела, словно он был идеальной древнегреческой статуей.

Лу Синъянь невольно сглотнул, чувствуя, как щеки обдаёт жаром. Когда они вернулись на пристань, медики уже ждали их. После предварительного осмотра, убедившись, что жизненные показатели Лу Синъяня в норме, они удалились, но посоветовали все же пройти углубленное обследование в больнице, чтобы исключить риск так называемого вторичного утопления.

Наблюдая за тем, как Гу Юньшэнь закончил разговор с врачами и собрался уходить, Лу Синъянь, невзирая на слабость во всем теле, поспешно приподнялся с носилок и, пошатываясь, бросился следом.

— Эй... дядя? Брат? Пойдите! Подождите, пожалуйста! — голос Лу Синъяня еще звучал слабо, но в нем слышалась мольба.

Гу Юньшэнь замер, обернулся и спокойно посмотрел на него.

— Спасибо, что спасли меня! — Лу Синъянь попытался выдавить из себя ослепительную улыбку, хотя лицо его оставалось бледным. — Меня зовут Лу Синъянь! Как мне отблагодарить вас за спасение жизни? — Он суетливо полез за телефоном — к счастью, тот висел на шнурке на шее и не потерялся. Сразу открыв страницу оплаты, он произнес с прямоотой, свойственной избалованным богачам: — Деньги? Или... просите что хотите! Что угодно, лишь бы я мог это исполнить!

Взгляд Гу Юньшэня задержался на QR-коде меньше секунды, а затем скользнул прочь, холодный и отстраненный.

— Пустяки, не стоит благодарности, — произнес он ровным голосом, развернулся и зашагал прочь, широко расставляя длинные ноги.

Видя, что спаситель уходит, Лу Синъянь в панике, не успев подумать, выпалил первое, что пришло в голову:

— Тогда... может, я отплачу собой?

Фигура Гу Юньшэня заметно напряглась. Он наконец остановился, обернулся и впервые внимательно, с ног до головы, оглядел парня.

Перед ним стоял юноша чуть старше двадцати лет. Его светлые волосы, намоченные от морской воды, казались еще более вызывающими, а черты лица были изящны, как у нарисованного красавца из манги. Только сейчас он выглядел бледным, а в его глазах читалась прямота человека, который всегда находился под опекой и не знал жизни, а также... какая-то глупая, сбивающая с толку храбрость. Уголок рта Гу Юньшэня едва заметно дернулся, словно он подавился этим абсурдным предложением. В конечном итоге он лишь сухо бросил:

— Сходи в больницу на обследование. Вечером будь осторожен — есть риск отсроченных последствий вторичного утопления.

Больше не говоря ни слова, он зашагал прочь по пристани.

<http://bllate.org/book/22373/2346938>